

Северная Осетия в 1930-е гг.: тенденции и особенности современной историографии

Алан Тахирович Царикаев

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова,

г. Владикавказ, Россия

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия — Алания,

г. Владикавказ, Россия

Tsarikaev.A.T@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8057-6098>

Аннотация. В статье представлен анализ научной литературы, посвященной проблемам общественно-политического и социально-экономического развития Северной Осетии в 1930-е гг. Автор показывает достижения в изучении широкого круга вопросов истории автономии обозначенного периода в современной отечественной историографии, рассматривает основные тенденции и особенности региональных исследований. Особое внимание в статье уделено анализу публикаций регионального научного сообщества, в которых изучаются некоторые аспекты национально-государственного и административно-территориального строительства в Северной Осетии в 30-е гг. XX в. Сделаны выводы о значительном расширении как тематики исследований, так и их источниковой базы на современном этапе.

Ключевые слова: ВКП(б), документы, исследование, историография, региональный, Северо-Осетинская АССР

Original article

North Ossetia in the 1930s: Trends and Features of Modern Historiography

Alan T. Tsarikaev

North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia — Alania,

Vladikavkaz, Russia

Tsarikaev.A.T@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8057-6098>

Abstract. The paper presents an analysis of the scholarly literature devoted to the socio-political and socio-economic development of North Ossetia in the 1930s. The author highlights advances in the study of a wide range of issues concerning the history of the autonomous region during this period in contemporary Russian historiography and examines the main trends and characteristics of regional studies. Particular attention is paid to the analysis of publications by the regional academic community examining certain aspects of national-state and administrative-territorial development in North Ossetia in the 1930s. Conclusions are drawn regarding the significant expansion of both the scope of research and its source base in the present era.

Keywords: VKP(b), documents, research, historiography, regional, North Ossetian ASSR

30-е гг. XX в. являются одним из самых политизированных и малоизученных периодов в истории Северной Осетии прошлого столетия. Советская историография при рассмотрении данного десятилетия была в основном сфокусирована на изучении вопросов социально-экономического развития автономии и практиках культурного строительства в регионе. В центре внимания исследователей находились преимущественно про-

блемы социалистической реконструкции народного хозяйства и культурной революции в Северо-Осетинской АО (АССР). Общим для работ советских историков был вывод о превращении Северной Осетии за годы довоенных пятилеток из ранее отсталого окраинного региона в «индустриально-аграрную и высококультурную социалистическую область» [1, с. 244]. При этом из-за влияния идеологического фактора, закрытости целого ряда архивных фондов, в частности партийных комитетов, слабости методологической базы оставались не разработанными многие вопросы общественно-политической жизни республики в 1930-е гг.

Изменения, произошедшие в постсоветский период, в частности рассекречивание большого комплекса делопроизводственных материалов Северо-Осетинского обкома КПСС, публикация ряда фундаментальных сборников документов, общие обновления теоретико-методологического потенциала исторической науки способствовали значительному расширению тематики исследований, обращению ученых к ранее табуированным сюжетам и проблемам.

Изучение Северной Осетии 1930-х гг. на современном этапе осуществляется в рамках нескольких предметных полей политической, экономической, социальной и повседневной истории. Одним из приоритетов является исследование политического террора 1936–1938 гг. В 2010-е гг. был опубликован ряд статей, посвященных вопросам периодизации и динамики репрессий против высокопоставленных представителей партийной номенклатуры [2], региональным аспектам «кулацкой операции» НКВД [3] и репрессивным практикам в отдельных районах Северо-Осетинской АССР [4]. Данные работы выполнены на обширной источниковой базе, включающей рассекреченную протокольную документацию Северо-Осетинского обкома ВКП(б), документы райисполкомов и материалы периодической печати второй половины 1930-х гг.

Наряду с репрессиями 1936–1938 гг. в рамках предметного поля политической истории современными исследователями изучаются вопросы взаимоотношений партийно-государственных органов и общественных организаций республики. Так, в статье Л. Х. Батаговой были рассмотрены различные аспекты взаимодействия Северо-Осетинского обкома ВКП(б) и областной организации Осоавиахим [5]. Архивные документы, вводимые автором в научный оборот, свидетельствуют, что работа областного, а затем и республиканского советов Осоавиахима находилась под жестким партийным контролем, а их руководящие кадры утверждались постановлениями обкома ВКП(б). Бесцеремонное вмешательство партийных структур в деятельность руководящих осоавиахимовских органов и организаций способствовало превращению Осоавиахима в элемент тоталитарной системы.

Расширение доступа к архивным материалам и снятие грифа «секретно» с делопроизводственной документации партийных комитетов стимулировали рост исследовательского интереса к малоизученным сюжетам таких традиционных для отечественной историографии проблем, как национально-государственное и административно-территориальное строительство в регионе в 1920–1930-е гг. Так, темой исследования профессора С. Р. Чеджемова стал процесс становления государственности и конституционализма осетинского народа в первое двадцатилетие советской власти [6]. Юридическое оформление осетинской государственности ученый

связал с принятием Конституции СССР в 1936 г. и на ее основе Конституции РСФСР в 1937 г., что привело к повышению статуса Северной Осетии, переходу от автономной области к автономной республике. «Автономные республики в составе союзных республик, — отмечает С. Р. Чеджемов, — обладали всеми признаками государства. Они имели свои конституции — основные законы, которые разрабатывались и принимались собственными высшими органами власти» [там же, с. 23]. К ним, в частности, автор относит Верховный Совет АССР, который избирал Президиум Верховного Совета АССР.

В работе пятигорского исследователя В. З. Акопяна рассмотрены некоторые вопросы национально-государственного строительства на Северном Кавказе в условиях социально-экономической модернизации и массовых политических репрессий 1930-х гг. На основе анализа большого фактического материала автор приходит к выводу о том, что новый статус северокавказских автономий в форме АССР, полученный в соответствии с Конституцией АССР 1936 г., пусть даже абсолютно формально, предоставлял народам региона более высокий уровень государственности внутри единого союзного государства [7, с. 108]. Значительное внимание в исследовании В. З. Акопяна уделяется анализу причин такой новации национальной политики советского руководства в Северо-Кавказском регионе на рубеже 1920–1930-х гг., как включение некоторых городов и районов преимущественно с русскоязычным населением в состав горских автономий. В передаче этих территорий волевым методом, без учета мнения населения, исследователь видит стремление Центра упредить возможный сепаратизм автономных областей [там же, с. 108–109].

В статье ученого СОИГСИ им. В. И. Абаева Е. И. Кобахидзе проводится углубленный анализ текста первой Конституции Северной Осетии, принятой в 1937 г. Исследователь оценивает этот документ как один из ключевых в новейшей истории республики, принятие которого ознаменовало «завершение процесса становления национальной государственности Северной Осетии» [8, с. 156]. Исключительная важность данного документа определяет необходимость дальнейшей разработки широкого круга вопросов, связанных с конституционным строительством в республике в 1930-е гг. Это невозможно без ввода в научный оборот новых архивных материалов. Первые шаги в этом направлении сделаны. В 2023 г. был опубликован ряд документов из фондов Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия — Алания (ГАНИ РСО — А), освещающих процесс подготовки проекта Конституции республики в 1936–1937 гг. [9, с. 11–13]. Были установлены биографические сведения о членах Конституционной комиссии. Из 9 человек, вошедших в ее состав, в период Большого террора были репрессированы 7, включая первого секретаря Северо-Осетинского обкома ВКП(б) Г. В. Маурера и его приемника Ф. Г. Кокова. Значительный пласт документов по данной проблеме представлен в федеральных архивах в Москве. Большим информационным потенциалом в частности обладают материалы о рассмотрении и утверждении проекта Конституции Северо-Осетинской АССР 1937 г. комиссией Политбюро ЦК ВКП(б), которые отложились в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). Новые документы из федеральных архивов позволяют серьезно расширить наши представления о конституционном строительстве в Северо-Осетинской АССР и прояснить ряд вопросов, вытекающих из анализа тек-

ста первой Конституции республики. Например, почему так и не было реализовано предложение второго секретаря обкома партии Ф. Г. Кокова о наименовании новых районов, образуемых из Правобережного района, Евдокимовским и Микояновским, хотя бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) своим постановлением от 13 октября 1936 г. поручило председателю Конституционной комиссии Д. Н. Тогоеву отразить это в проекте Конституции [9, с. 12]?

Темой научного исследования А. Т. Царикаева и З. Е. Дзотцовой стали некоторые малоизученные аспекты административно-территориального строительства Северо-Осетинской АССР в 1930-е гг. Привлекая обширную источниковую базу, включающую протоколы заседаний бюро областного комитета партии и материалы республиканской периодики, историки рассматривают процесс разукрупнения отдельных районов Северной Осетии. Авторы выделили два этапа данного процесса: 1934 г и 1937–1938 гг. На основе анализа архивных документов А. Т. Царикаев и З. Е. Дзотцова пришли к выводу об определяющем влиянии социально-экономического фактора на решение о разукрупнении самого большого по площади района Северо-Осетинской АО — Дигорского [10, с. 45]. Действительно, выделение в 1934 г. из последнего нового Ирафского района было вызвано необходимостью улучшить обслуживание населения Заурухской части автономной области и такого крупного селения, как Лескен, стремлением повысить транспортную доступность райцентра для населения, а также интересами развития лесной промышленности региона. При этом следует заметить, что власти Северной Осетии пытались ранее решить эти задачи менее кардинальным способом — перенесением летом 1933 г. при поддержке Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) и крайисполкома центра Дигорского района из с. Христиановское в с. Магометановское, в которое планировалось протянуть железнодорожную ветку [11, л. 17.]. Однако Президиум ВЦИК своим постановлением от 1 апреля 1934 г. вернул районный центр обратно в Христиановское, переименовав его в селение Дигора [12, с. 245].

Значительный интерес представляет работа историков Пятигорского государственного университета, в которой они рассматривают вопросы административно-территориального устройства Северо-Кавказского края и, в частности, проблему перевода центра края из города-курорта Пятигорска в Орджоникидзе, который должен быть состояться в соответствии с постановлением ВЦИК от 10 января 1936 г. Причину данного решения Центра исследователи видят в стремлении Сталина «подкупить» Г. К. Орджоникидзе, неформального лидера грузинского политического землячества, в поддержке которого Вождь очень нуждался [13, с. 171]. Опираясь на документы Государственного архива новейшей истории Ставропольского края и материалы газеты «Северо-Кавказский большевик», В. З. Акопян, З. В. Акопян и В. В. Ермаков достаточно подробно рассмотрели комплекс вопросов, связанных с деятельностью специальной совместной Комиссии Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) и крайисполкома, руководившей подготовительными мероприятиями по переводу краевых учреждений в г. Орджоникидзе, проанализировали общий ход строительства нового центра края и пришли к выводу, что вплоть до отмены в мае 1937 г. постановления ВЦИК от 10 января 1936 г. «фактически и официально» столицей Северо-Кавказского края оставался Пятигорск [там же, с. 167]. Об

этом весьма двусмысленно говорит и название статьи «Столица Северной Осетии, не ставшая центром Северо-Кавказского края». Таким образом, статья исследователей Пятигорского университета кладет начало научному осмыслению практически неизученной в отечественной историографии темы. При этом содержащийся в ней фактический материал позволяет сформулировать ряд важных вопросов, для ответа на которые необходимы поиск новых архивных источников и дальнейшая разработка проблемы. Во-первых, насколько документально обоснованным является утверждение о том, что наименее заинтересованной в превращении Орджоникидзе в центр Северо-Кавказского края и мечтавшей о пересмотре постановления ВЦИК от 10 января 1936 г. была, как пишут пятигорские исследователи, «осетинская политическая элита» [13, с. 177]? Во-вторых, насколько эффективно были освоены средства из союзного фонда, ассигнованные на масштабное строительство краевых учреждений и жилых домов в городе Орджоникидзе, а также модернизацию городской инфраструктуры? Малоизвестно, например, что характер долгостроя приобрело возведение Дома Советов, который должен был стать главным символом новой столицы Северо-Кавказского края. Об этом убедительно свидетельствуют архивные документы, обнаруженные нами в фондах ГАНИ РСО — А. Так, в постановлении бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) от 30 декабря 1937 г. констатировалось следующее: «Проверкой установлено, что в результате вражеской работы бывших уполномоченных по строительству Дома Советов (Хасиев, Шипов, Цаликов, Карсанов и др.) программа строительства по Дому Советов как в 1936, так и в 1937 г. не выполнена. Установленные правительством сроки окончания строительства сорваны» [14, л. 2]. В этой связи требует прояснения вопрос, могут ли проблемы переноса центра Северо-Кавказского края рассматриваться в качестве одной из причин ареста в 1937 г. как «врагов народа» заместителя председателя крайисполкома, бывшего председателя Северо-Осетинского облисполкома К. Т. Хасиева и председателя горсовета Орджоникидзе К. М. Шипова, которые, исходя из приводимых пятигорским исследователями документов, были важнейшими фигурами в деле обеспечения контроля за ходом строительства краевых учреждений. Кроме того, К. Т. Хасиев являлся видным представителем той самой осетинской политической элиты 1930-х гг., о которой упоминают авторы, отозванным для работы в Северо-Кавказском крайисполкоме.

В современной научной литературе, посвященной истории Северной Осетии 1930-х гг., значимое место занимают исследования по проблемам экономического развития автономии. Так, в 2013 г. Д. И. Куцевляк защитил кандидатскую диссертацию, в которой рассмотрел широкий спектр вопросов, связанных с индустриальной модернизацией Северной Осетии в годы первых пятилеток и ее влиянием на развитие социальной сферы региона [15]. Данная работа стала первым комплексным исследованием истории социалистической индустриализации Северной Осетии после распада СССР. В статье Е. И. Кобахидзе проанализированы основные тенденции финансово-экономического развития Северо-Осетинской АССР и особенности реализации бюджетной политики в 1930–1970-е гг. [16]. Исследователь приводит также интересные биографические сведения о народных комиссарах финансов республики в 1930-е гг. Е. С. Цаликове, Д. Е. Джатиеве и Д. Т. Баскаеве, ярких и талантливых управленцах. Это

имеет большое значение для персонификации истории Северной Осетии, так как, например, тот же Е. С. Цаликов практически неизвестен не только широкой общественности, но и профессиональным историкам. Орденоседец, окончивший Институт внешней торговли в Москве, он был арестован в 1937 г. и приговорен к 10 годам лишения свободы по сфальсифицированным обвинениям. В 1955 г. Е. С. Цаликова полностью реабилитировали и восстановили в рядах партии. В июле 1956 г. он стал персональным пенсионером союзного значения [17, л. 100]. Одной из ответственных должностей, которую занимал в 1930-е гг. Е. С. Цаликов помимо наркома финансов, являлась должность постоянного представителя Северной Осетии при Президиуме ВЦИК. Именно деятельность постоянного представительства Северной Осетии при Президиуме ВЦИК и его вклад в развитие промышленности региона в годы первых пятилеток стали темой исследования А. Е. Батырова [18]. Опираясь на документы соответствующего фонда Центрального государственного архива Республики Северная Осетия — Алания (ЦГА РСО — А), автор раскрывает роль представительства в строительстве Гизельдонской гидроэлектростанции, пущенной в эксплуатацию в 1934 г. и ставшей важнейшей частью энергетической базы промышленности Северной Осетии в период довоенных пятилеток.

Одно из центральных мест в современной североосетинской историографии занимает изучение проблем социальной истории Северной Осетии в 1930-е гг. В фокусе внимания исследователей находятся различные аспекты социальной политики ВКП(б), органов государственной власти и ее реализация в Северной Осетии, развитие системы здравоохранения региона, вопросы охраны материнства и детства, преодоления социальной дискриминации женщин-горянок, особенности социальной защиты инвалидов Гражданской войны и борьбы с детской беспризорностью, которым посвятили свои работы Э. М. Рубаева, Н. В. Тедеева, О. А. Бичилов, С. А. Хубулова и Ж. К. Кесаева [19; 20; 21; 22]. Разработка вопросов социальной политики в региональной историографии дополняется появлением первых документальных публикаций, расширяющих источниковую базу и тематику исследований [23].

В последние несколько лет сделаны первые шаги в изучении повседневной жизни городского населения Северной Осетии в 1930-е гг., которая до этого почти не исследовалась историками. При финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований профессором С. А. Хубуловой, З. В. Сосрановой и Э. В. Хубуловой были рассмотрены процессы формирования и развития малых городских поселений, в рамках реализации так называемого «советского проекта» в Северо-Осетинской АССР в 1930–1980-е гг. [24]. Одним из главных итогов исследовательского проекта стала публикация в 2022 г. коллективной монографии, в которой на основе обширной источниковой базы изучаются вопросы провинциальной повседневности и социально-культурного развития малых городов республики [25]. В настоящее время разработка региональной историографией повседневности 1930-х гг. характеризуется постепенным смещением исследовательского фокуса с общих вопросов на более конкретные сюжеты, например, материальную и психологическую составляющие повседневной жизни различных социальных групп [26; 27]. Причем в качестве источни-

ков в работах по данной теме нередко выступают практически невошедшие до этого исследователями эго-документы (жалобы, прошения, письма), отложившиеся в фондах Центрального государственного архива Республики Северная Осетия — Алания.

Таким образом, проведенный историографический анализ позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, в современной региональной историографии произошел отход от характерного для советской исторической науки приоритетного внимания к вопросам строительства социалистической экономики Северной Осетии в 1930-е гг. и роли в этом процессе областной партийной организации. В последние два десятилетия произошло значительное расширение тематики исследований. Во-вторых, специальные работы, посвященные различным аспектам истории Северо-Осетинской АО (АССР) в 1930-е гг., представлены в основном малоформатными публикациями, хотя появляются и отдельные монографии. В-третьих, исследования современных историков базируются, как правило, на обширной источниковой базе, включающей в том числе ранее секретные материалы партийного делопроизводства и источники личного происхождения, что способствует еще большему накоплению фактов, а значит, и более углубленному изучению противоречивой истории Северной Осетии 1930-х гг. В-четвертых, для разработки ряда малоизученных тем необходимы поиск и введение в научный оборот документов из федеральных архивов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История Северо-Осетинской АССР. Советский период. Орджоникидзе, Сев-Осет. книж. изд-во, 1966.
2. Царикаев А. Т. Некоторые аспекты репрессий против партийно-советской номенклатуры Северо-Осетинской АССР в 1937–1938 гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2013. № 4. С. 122–125.
3. Царикаев А. Т. Большой террор в Даргавском колхозе (из истории показательных процессов в Северной Осетии в 1937–1938 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 191–193.
4. Царикаев А. Т., Дзотцоева З. Е. Большой террор в горах Северной Осетии (из истории политических репрессий в Горно-Алагирском районе Северо-Осетинской АССР в 1937–1938 годах) // Научное мнение. 2013. № 11. С. 174–177.
5. Батагова Л. Х. Общественные организации в советской политической системе в 1920–1930 гг.: модель взаимодействия (на примере Осетии) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2024. № 4. С. 25–30.
6. Чеджемов С. Р. Становление государственности и конституционализма у народов Юга России (1917–1937 гг., на примере осетинского народа) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 18–24.
7. Акоян В. З. «Великий перелом» в национально-государственном строительстве на Северном Кавказе. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 3. С. 106–111.
8. Кобахидзе Е. И. На пути к государственной автономии: первая конституция СО АССР (1937) // Известия СОИГСИ. 2021. № 42 (81). С. 156–177.
9. Сто имен. История в документах и лицах / сост. А. Т. Царикаев, И. Г. Бибоева (К 100-летию образования Северной Осетии). Владикавказ: Ир, 2023. 204 с.
10. Царикаев А. Т., Дзотцоева З. Е. Административно-территориальное устройство Северной Осетии в 1920–1930-е гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 10. С. 42–47.

11. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия — Алания (далее — ГАНИ РСО — А). Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 441.
12. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. 1934. № 31. Ст. 185.
13. Акоюн В. З., Акоюн З. В., Ермаков В. П. Столица Северной Осетии, не ставшая центром Северо-Кавказского края // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 4. С. 167–184.
14. ГАНИ РСО — А. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 959.
15. Куцевляк Д. И. Индустриальное развитие Северной Осетии в 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Владикавказ, 2013. 22 с.
16. Кобахидзе Е. И. Финансово-экономическое развитие Северной Осетии в 1930–1970-е гг. // Известия СОИГСИ. 2021. № 40 (79). С. 37–51.
17. ГАНИ РСО — А. Ф. П. 1. Оп. 13. Д. 612.
18. Батыров А. Е. К вопросу о деятельности представительства Северо-Осетинской автономной области при Президиуме ВЦИК // Известия Алтайского государственного университета. 2007. 4-3 (56). С. 17–20.
19. Рубаева Э. М. Становление основ советского здравоохранения в Северной Осетии в 1920–1930-е гг. // Известия СОИГСИ. 2023. № 49 (88). С. 49–61.
20. Тедеева Н. В. Изменения в сфере семьи и брака женщин Северной Осетии в контексте советских модернизационных процессов 1920–1930-х годов. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4. (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 183–186.
21. Бичилов О. А. Решение социальных проблем инвалидов Гражданской войны в 1920–1930-е годы (на материалах Северной Осетии) / Советская социальная политика 1920–1940-х гг. в Северной Осетии. М.: Парнас, 2013. С. 9–17.
22. Хубулова С. А., Кесаева Ж. К., Хубулова Э. В. Борьба с детской беспризорностью в Северной Осетии (1920–1930-е гг.) Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 174 с.
23. Рубаева Э. М. Социальная политика в Северной Осетии в 1920–1930-е гг.: сборник документов и материалов [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. Владикавказ: ИПЦ Сев. Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2023. 128 с.
24. Хубулова С. А., Сосранова З. В., Хубулова Э. В. Малые города Северной Осетии в системе социально-экономического развития Северо-Осетинской АССР // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 3. С. 204–217.
25. Хубулова С. А., Дзахова Л. Х, Хаблиева Л. Ч. Феномен малых городов Северной Осетии (1930–1980-е гг.). Владикавказ: СОГУ им. К. Л. Хетагурова: ИП Цопанова А. Ю., 2022. 192 с.
26. Хубулова С. А., Гаглоева Б. Б., Сосранова З. В. Послереволюционная жизнь бывших красных партизан (по материалам Северной Осетии) // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2018. 6 (43). С. 79–87.
27. Хубулова Э. В, Хаблиева Л. Ч, Гаглоева Б. Б. Жалобы бывших красных партизан Осетии на лишение их этого статуса (1933–1935 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 1. С. 20–29.

Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одобрена после рецензирования 04.12.2025; принята к публикации 09.12.2025.

The article was submitted 17.11.2025; approved after reviewing 04.12.2025; accepted for publication 09.12.2025.

Информация об авторе:

А. Т. Царикаев — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории.

Information about the Author:

A. T. Tsarikaev — Candidate of Sciences (History), associate professor, senior researcher at the Department of History.